

Свердловская региональная общественная организация «Кризисный центр «Екатерина»

**Краткий анализ по результатам экспертного опроса специалистов и
глубинных интервью с женщинами, совершившими убийство
мужа/партнера.**

Исследователь: Анна Выгодская

г. Екатеринбург.

2018-2019 г.г.

В ноябре 2018 года Кризисным центром «Екатерина» совместно с ГУФСИН по Свердловской области было проведено исследование в ИК – 6 г.Нижний Тагил среди женщин, подвергающихся насилию в семье, и позже убивших своего мужа/партнера. Данное исследование было дополнено экспертным опросом среди специалистов по роду своей деятельности сталкивающихся с пострадавшими от насилия женщинами и/или с женщинами, совершившими преступление в отношении своих близких.

Целью исследования является выявление основных причин, повлиявших на совершение убийства женщинами, ранее пострадавшими от насилия со стороны своих мужей/партнеров.

К сожалению, точной статистики по таким жертвам-преступницам в официальных источниках найти не удалось. В колонии, где мы проводили исследование, на момент 1 ноября 2018 года отбывали наказание 117 женщин, совершивших убийство, из них 70 женщин, совершили убийство в отношении мужа, 39 из них ранее подвергались насилию со стороны этого самого мужа. Это 33 % из всех женщин-убийц, находящихся в колонии.

В исследовании приняли участие 39 женщин, отбывающих наказание в ИК – 6 г.Нижний Тагил. Все женщины до совершения преступления подвергались насилию со стороны своего мужа/сожителя. 36 женщин совершили убийства, 3 - попытку убийства. Также мы провели 9 экспертных интервью со специалистами кризисных центров и сотрудниками ГУФСИН по Свердловской области для того, чтобы узнать, что по их мнению может послужить причиной, подтолкнувшей женщин, живущих в ситуации насилия, к совершению убийства, и можно ли каким-то образом снизить вероятность такого разрешения ситуации.

Возраст женщин, участвующих в глубинных интервью от 30 до 60 лет. Самой молодой женщине - 31 год, самой старшей - 59. Как правило, для респонденток это был второй брак. Длительность отношений очень разнится от истории к истории: женщины прожили с обидчиком от трех месяцев до 35 лет под одной крышей. Насилие продолжалось от однократного акта физического насилия до ежедневного насилия протяженностью 29 лет. Женщины, участвующие в исследовании, жили как в крупных городах, так и в сельской местности.

Если более подробно говорить о самом исследовании, то первое, что хотелось бы отметить, это влияние родительской семьи. В историях женщин мы видим, как происходит трансляция насилия от поколения к поколению, как в семье женщин, так и в семье их мужей/партнеров. Ещё раз подтвердился тот факт, что воспитание, полученное в детстве оказывает большое влияние на дальнейшую жизнь человека: очень многие женщины и мужчины перенесли опыт отношений, полученный от родителей, в свои собственные семьи. О том же говорит и опыт специалистов, участвовавших в экспертном опросе.

Выборка женщин для глубинного интервью предполагала включение в исследование только тех женщин, которые до совершения преступления подвергались насилию со стороны своего мужа/партнера.

Вот как видят причины насилия сами женщины и специалисты, принявшие участие в экспертном опросе: (таблица)

Мы видим, что причины названные экспертами и женщинами, пережившими насилие, во многом схожи. Только женщины, принявшие участие в исследовании, отдельно выделяют причины для мужа-агрессора и женщины-пострадавшей от насилия. Так, например, повторение родительского сценария и алкоголизм приводят к насилию мужчин, а женщины терпят насилие из-за собственного мягкого характера. Эксперты отдельной причиной выделили отсутствие закона о предотвращении насилия в семье, что порождает ощущение безнаказанности для людей, совершающих насилие.

Из-за толерантности к семейному насилию, полученному некоторыми женщинами еще в родительских семьях, женщины терпят насилие со стороны супруга в течение долгого времени, годами, а иногда и десятилетиями. Только одна женщина в нашем исследовании высказала мысль, что насилие неприемлемо: «в моем мире мужчина не должен бить женщину»(Интервью № 6, Ж. 40 лет), после того, как сожитель ударил ее один раз, она разорвала отношения, забрала ключи и выгнала его из своей квартиры. К сожалению, он не остановился, продолжил преследовать её, в итоге ситуация разрешилась очень драматично.

Женщины, участвующие в исследовании, признавались, что подвергались разным формам насилия, при этом не всегда женщины даже в полной мере

осознавали, что то, что происходит с ними, является насилием. Все 39 подвергались физическому насилию.

Часто женщины, принявшие участие в исследовании, отмечали, что жили под гнетом тотального контроля над их жизнями. Мужья/партнеры жестко ограничивали их свободу передвижения, возможность общаться с друзьями и родственниками, контролировали расходы.

При физическом и сексуальном насилии женщина теряет контроль над своим телом, при контроле же она теряет контроль над самой возможностью распоряжаться своей жизнью и полностью попадает во власть мужа/партнера. Для женщин в такой ситуации разорвать круг насилия невероятно сложно, адекватных способов реагирования на грубое нарушение своих границ они не знают, терпение тоже в какой-то момент заканчивается, и тогда подавленные эмоции берут верх, подталкивая к совершению преступления.

В 22 семьях из 39 были несовершеннолетние дети. Дети были свидетелями насилия и в некоторых случаях сами подвергались насилию.

Для решения проблемы насилия женщины использовали следующие способы (от самого распространенного):

- лечение алкоголизма

- уговоры

- обращение за помощью к близким родственникам (своим или мужа) Оказалось самым действенным способом прекратить насилие. Родственники запугивали/либо избивали мужа. Пить не переставал, но не бил какое-то время. (3-4 случая). Когда разговаривали женщины-родственницы эффекта не было.

- Обращение в полицию для устрашения агрессора. Не готовы разорвать отношения и привлечь мужа к уг./административной ответственности были 28 женщин из 39. Искали «страшного» участкового, который испугает мужа (нашла одна).

- Привлечение к уголовной/административной ответственности, обращение в суд. 11 женщин. Как правило, насилие не останавливалось, только на время физ. Изоляции агрессора (если был в заключении).

- Обращение к психологу. Цель: изменить себя. (2 женщины).

Проблемы в разрешении ситуации:

1. Общая неосведомленность о проблеме насилия (если бы знала цикл насилия, что разные виды насилия есть, о влиянии на детей – начала бы решать проблему раньше).

2. Недостаток информации о существующих формах помощи

Обращение в социальные службы для большинства женщин оказалось невозможным по причине недоверия или незнания о возможностях таких организаций. Удивительно, но женщины, участвующие в интервью, продемонстрировали более высокий уровень доверия полиции, чем социальным службам. Из 39, участвующих в исследовании женщин, только две контактировали с социальными службами. Оба случая инициированы полицией. В первом дважды жила в приюте, помогли, сделали, что возможно. Во втором пришли и сказали: так вы сами справляетесь, все у вас хорошо.

Другие отзываются о такой возможности обращения с сомнением:

«Ну в социальную помощь я как-то нашу.. ну не знаю... не верю в это во все.. В социальную помощь (....) Даже если они есть, они не будут, мне кажется, за это всё братья...» (Интервью №11, Ж., 33 года)

Часто женщины воспринимают обращение за социальной помощью, чуть ли не как признание в собственной психической неполноценности.

«Соседи что-то не то подумают, что психи что ли, или что...» (Интервью №21, Ж., 33 года)

Существует огромная потребность в информации о насилии в семье и о функционале социальных центров, о их возможностях и условиях оказания помощи. Женщины даже не подозревают, что есть такие специалисты, которые могут помочь в решении проблемы насилия, оказать психологическую поддержку.

Про правовую помощь:

- Только звонила и вызывала полицию, была уверена, что этого достаточно. Не знала, что можно и нужно писать заявления.

- Писала заявления и забирала, не знала, что после нескольких обращений дело может быть переквалифицировано в более тяжкое преступление.

3. Отказ специалистов в помощи и поддержке, либо ненадлежащее ее оказание

Из 39 семей, в 22 проживали несовершеннолетние дети, и лишь две женщины рассказали, что каким-либо образом взаимодействовали с комиссией по делам несовершеннолетних и

защите их прав. В первом случае после обращения в полицию о побоях мужа в отношении жены, семью сразу же поставили на учет и обязали посещать комиссии КДН и ЗП. Однако, женщина признается, что на эти комиссии ходила одна, без мужа. Таким образом, виновник насилия никак не вовлекался в работу

по изменению ситуации, ответственность вновь лежала на самой женщине. Насилие в семье не прекратилось, дети продолжали быть свидетелями жестокости. (Интервью № 23, Ж., 36 лет). Во втором случае женщина и вовсе рассказала о бездействии КДН и ЗП и органов опеки в ситуации прямого физического насилия над несовершеннолетними детьми.

«Просто закрывали глаза. На всё... Даже вот побои показывала я у детей... (...) Руками махают – сами разбирайтесь, мы-то тут причём!» (Интервью № 21, Ж., 33 года).

Про полицию:

- Приехали через 10 дней после вызова, т.к. было некогда.
- Уговаривали забирать заявление
- сотрудники ПДН рассказали мужу, что жена находится в приюте и дали адрес этого приюта.

4. Эмоциональное выгорание специалистов, работающих с семьей

Вначале специалисты эмоционально вовлекаются в ситуацию, пытаются поддержать женщину. Многие рассказывали, что полицейские советовали разводиться, убегать, прятаться с детьми вместе. С течением времени помощь становилась все более формальной.

5. Отсутствие в системе поддержки пострадавших от насилия мер, направленных на оказание помощи без запроса от самих женщин

В силу разных причин женщина может быть не готова разрывать отношения и тогда оказывается абсолютно без поддержки. Нет мер защиты женщин, которые не хотят в настоящее время уголовного/административного наказания для мужа.

Пример: обращение за мед. помощью. Женщины знают, что обращение в больницу повлечет вызов полиции и за помощью не обращаются. (одна лечила сломанную челюсть 5 мес. Дома, другая ножевое ранение в живот, многие лечили травмы головы, ушибы, ножевые ранения в руки/ноги в домашних условиях).

Это группа женщин, которые с точки зрения законодательства защищены в нашем обществе очень слабо. В социальной защите превалирует принцип самостоятельности женщины, добровольности обращения за помощью, поскольку она совершеннолетняя и способная сама принимать за себя все решения. К сожалению, когда ситуация связана с семейным насилием, этот принцип обращается против самих женщин. В силу вышеописанных причин

пострадавшие женщины не могут оценивать свою ситуацию критично и даже по своим собственным заявлениям нуждаются в помощи извне.

Во всех 39 историях присутствует алкоголь. В момент совершения преступления абсолютно все мужчины употребляли алкогольные напитки:

Женщины, участвовавшие в интервью также подчеркнули, что непосредственно до убийства, они подвергались насилию. Убийству предшествовала ссора, вследствие которой женщины, совершившие преступление, оказались в СИЗО со следами насилия (побоев, ножевых ранений, одна лежала под капельницей и т.д.).

В отличие от убитых мужчин, у женщин нет такой однозначной связи между совершением преступления и алкоголем (10 женщин отрицают факт употребления алкоголя в день убийства). Тем не менее некоторые женщины признают, что употребляли алкоголь накануне совершения преступления и, вероятно, именно это способствовало столь агрессивному поведению с их стороны. Они полагают, что если бы не были в состоянии алкогольного опьянения, вполне вероятно выбрали бы иной вариант поведения.

6 маленьких детей были свидетелями убийства. В 3-х случаях непонятно как отразилось, в трех других:

- страх перед матерью, нежелание ее видеть и с ней общаться

- лечение в психиатрической клинике (мальчик был с отставанием в развитии, вероятно это лишь усугубило его проблемы. Видел, как отчим прыгал по спине беременной матери. Потом через несколько лет видел, как произошло убийство).

- попытки суицида.

Все женщины признают, что случившееся преступление было незапланированным, несмотря на предшествующую ссору, насилие, травмы, ни одна из них не планировала такого разрешения ситуации. Причинами совершения убийства, женщины считают:

- сдерживаемый долгое время гнев и боль («злость и обида на него захлестнули», «что-то вспыхнуло внутри», «предел уже какой-то наступил») Некоторые женщины даже приходят к выводу, что слишком долго терпели, слишком много накопили гнева внутри себя, и ситуация разрешилась неправильно, но так, как должна была разрешиться. В Интервью № 37 женщина рассказывает, что долго терпела насилие во всех своих браках, предпоследний муж и вовсе после их расставания, совершил убийство. Гнев, сдерживаемый так долго, прорвался и, неожиданно для самой себя, она совершила убийство.

- угроза жизни и здоровью женщины в момент совершения преступления («он бы меня убил, или мне надо было защищаться»)

- угроза жизни и здоровью близких («ломал маме ногу», «испугалась за сына – думала, убьет его», «он лег прямо на дочку и стал ее давить локтем»)

- не помню (5 человек)

- случайность (отмахнулась от него рукой, он напал с кулаками, а в руке был нож, и он наткнулся на нож; готовила кушать, он ударил сзади поленом, она повернулась с ножом и толкнула его, забыв про нож в руках)

Профессионалы, участвовавшие в экспертном опросе, назвали следующие причины, совершения убийств женщинами, ранее подвергавшимися домашнему насилию:

- безысходность (отсутствие поддержки от родственников, правоохранительных органов, социальных служб)

- употребление алкоголя

- страх, эмоциональная боль

- сдерживаемый долгое время гнев, неумение выражать негативные эмоции конструктивно

- реальная угроза для жизни женщины и/или ее ребенка

- беспомощность (невозможность изменить ситуацию своими силами)

Специалисты большее значение придают как раз глубинным причинам, подтолкнувшим женщин к убийству/попытке убийства своего мужа и выделяют уже не только индивидуальные причины, но и социальные, такие как недостаточность поддержки от семьи, социальных служб и правоохранительных органов.

Женщины, участвующие в исследовании, выделили, что могло бы помочь им и другим людям в подобной ситуации избежать совершения преступления:

- распространение информации в СМИ, социальная реклама.

- убежища, психологическая поддержка специалистов.

- поддержка близких.

- развод/разрыв отношений.

- защита пострадавших от насилия со стороны полиции.

Здесь женщины указывают на тот факт, что часто не готовы писать заявление сами, даже после нескольких лет насилия, в таких случаях необходимо изменить полномочия полицейских, чтобы представители правоохранительных органов могли заводить дело без заявления после нескольких повторных случаев.

Кроме этого, женщины полагают, что в некоторых ситуациях преступление можно было предотвратить систематической профилактической работой с агрессивным мужем/партнером. Например, поставить его на учёт, периодически проводить с ним беседы, контроль со стороны участкового – устроился ли он на работу, прекратил ли пить и т.д.

Поразительно, но три женщины, принявшие участие в нашем исследовании, вызывали полицию прямо день убийства, но не получили ожидаемой защиты со стороны полиции:

Вполне вероятно, что если бы в этих случаях обидчик был изолирован хотя бы на несколько дней, совершения преступления удалось бы избежать.

- изменения в законодательстве.

Здесь респонденты высказывают недовольство отсутствием реального наказания за побои, говорят о необходимости изоляции людей, совершающих насилие. Многие женщины вспоминают, что раньше была возможность у представителей полиции забрать агрессора на 15 суток за хулиганство, и сожалеют, что сейчас такой возможности нет. Также женщины указали, что

необходимо существенно увеличить размер штрафа для обидчиков и выработать механизм, чтобы они обязательно сами выплачивали его, из собственных средств.

Эксперты, участвующие в нашем исследовании, указали следующие направления помощи, способные по их мнению профилировать убийства в семьях с насилием:

- Системный подход к решению проблемы (совместная работа полиции, социальных служб, медицинских учреждений, служб защиты детей).

- Обучение специалистов специфике семейного насилия (воспитатели, педагоги, социальные работники, психологи, медицинские работники, участковые).

- Ранняя профилактика насилия, выявление семей с насилием через сотрудников детских садов, школ, медицинских учреждений.

- Расширенная сеть убежищ для пострадавших

- Информационно-просветительская деятельность о насилии в семье

- Принятие закона о насилии в семье

- Работа с людьми, совершающими насилие. Обязательные психокоррекционные программы для людей, склонных к насилию.

Профессионалы, работающие с проблемой насилия, рассматривают вопрос более комплексно, подчеркивая, что только оказанием помощи для пострадавших в ситуации насилия, проблему решить невозможно. Эксперты указывают на необходимость специализированных обучающих программ для профессионалов и разработку психокоррекционных программ для людей, склонных к насилию.